

ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСТВА В ФИЛОСОФСКОМ УЧЕНИИ НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА

В современном обществе, так же как и столетия назад остаются актуальными множество фундаментальных вопросов человеческого бытия, требующих своего нового прочтения. Одним из таких вопросов является вопрос о роли и значении в жизни человека такого феномена как творчество. Данная проблема сложно поддается рациональному анализу, и философы все еще пытаются раскрыть проблему и ответить на вопрос, что есть творчество и каково его предназначение, смысл? Казалось бы, на такие простые вопросы можно дать такие же простые ответы. Но, проблематика куда глубже и сложнее, чем кажется на первый взгляд. Современное потребительское общество часто критикуют за то, что оно стремительно само себя разрушает, утопая в бессмыслии жизни. Поэтому человечество в лице его наиболее выдающихся представителей задается вопросам о том, где же найти человеку и человечеству в целом свое спасение и обрести смысл жизни? Один из таких ответов присутствует в философской традиции и вероятно, он кроется в творчестве. Но, данный феномен в свою очередь, как глубокий Божественный дар довольно часто сегодня обесценивается. Даже творчество нередко превращается в предмет получения выгоды, через монетизацию. Таким образом, потеряв свой глубокий смысл, оно может столкнуться с общечеловеческой проблемой – бессмысленностью существования.

Данные процессы пророчески предсказывал отечественный философ конца XIX – начала XX века Николай Александрович Бердяев. Он внёс неоценимый вклад в анализ вопросов: свободы, понимания личности, духа и природы, трансцендентного и имманентного, идеи метаисторического «смысла» исторического процесса, вопросов мистицизма и наконец – проблемы творчества. О своём творчестве в работе «Самопознание» Николай Александрович писал: «Моя философия есть философия духа. Дух же для меня есть свобода, творческий акт, личность, общение любви. Я утверждаю примат свободы над бытием. Бытие вторично, есть уже детерминация, необходимость, есть уже объект. Может быть, некоторые мысли Дунса Скота, более всего Я. Беме и Канта, отчасти Мен де Бирана и, конечно, Достоевского как метафизика я считаю предшествующими своей мысли, своей философии свободы» [3, с. 297].

Вопросы, связанные с анализом феномена творчества в трудах Николая Бердяева, неразрывно увязываются с проблемами онтологического и гносеологического мистицизма, Божественного начала, свободы. Поэтому, при рассмотрении данной проблемы творчества, все перечисленные проблемы в учении русского философа, с необходимостью являются взаимосвязанными и едиными внутри философской темы человеческого бытия.

Позиция Бердяева по этому вопросу довольно последовательна, он утверждает: «Творчество неотрывно от свободы. Лишь свободный творит. Из необходимости рождается лишь эволюция; творчество рождается из свободы» [4, с. 368]. Отсюда следует, что творчество не может существовать без свободы. В тоже время, всякая эволюция есть необходимость, в которой старое перемещается во времени, а новое не возникает. Важное замечание философа состоит в том, что творчество появляется из «неоткуда». Оно неподвластно времени, сопричастно вечности и потому находится «вне времени». Творческую новизну, возможно, объяснить только в будущем. Здесь сокрыта тайна свободы и парадокс времени. Для раскрытия данного вопроса Бердяев приводит пример первого творческого акта: «Изначальный, первородный творческий акт совсем не вытекает из прошлого, он не совершается в космическом и историческом времени, он совершается в экзистенциальном времени, которое не знает каузальной связанности. Во времени же историческом творческий акт парадоксально представляется идущим из будущего. В этом смысле он может быть назван пророческим» [1, с. 494].

Творчество появилось раньше человечества, так как весь мир есть творческий акт Бога. Бог, обладая свободной волей, он сотворил мир из нечего и даровал свободу человечеству. «Творчество человека свидетельствует о принадлежности человека к двум мирам, о привязанности человека к царственному положению в мире» [1, с. 496]. Парадоксально, размышляет Бердяев, что без Бога не могло быть людей, но и без человека нет Бога. Здесь имеет место двойственный процесс: человек творит, но при этом сам является целью и смыслом творения.

Через творческий акт мы можем выражать своё я, свою личность. Это есть спасение от рабства мира. Но, при этом необходимо понимать, что творческое воображение может не только принести пользу, но и окунуть в иллюзию. Оно даёт выход из этого грешного мира, но только на время. За ним возвращается реальность, а с ней и разочарование. В творчестве Николая Бердяева сильное экзистенциальное переживание страха смерти непосредственно связывается с творческой активностью духа и является главным порывом к духовному преображению личности [7, с. 20].

Процесс творчества – это личностный процесс, но при этом в нём человек не один. Как утверждает Н. Бердяев: «Люди, пережившие творческий экстаз, знают, что в нем человек как бы одержим высшей силой» [1, с. 500]. Он продолжает: «Человеческое творчество не только человеческое, оно – богочеловеческое. В этом

таинственность творчества» [1, с. 500]. Таким образом, творчество – это Богочеловеческий процесс. Только в истинном творчестве может присутствовать Бог. Оно есть Логос. Путь от разрушения, смерти до Воскресения и настоящего творчества показ нам Иисус Христос. Вот почему: «Ибо без Меня не можете делать ничего» [6, 943]. Основная мысль Бердяева, когда он говорит о феномене творчества, связана с тем, что творческий процесс всегда сопровождается тайна, которая сокровенна и эзотерична. Бог, послав в мир своего Сына Единородного, открыл свою волю в законе. И Бог ждет от человека антропологического откровения творчества, сокрыв от человека во имя богоподобной свободы его пути и оправдание творчества [4, с. 329]. «Я ничего не могу творить Сам от Себя. Ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела эти, Мною творимые, свидетельствуют обо Мне, что Отец послал Меня» [6, с. 929].

Творчество имеет две стороны. Одна направляет человека к Богу, другая обращает к миру и людям. Сокровенное озарение, внутреннее познание в процессе акта есть тайна, пришедшая свыше. Вторая часть акта, как и все последующие, являются социальными и утрачивают первоначальную духовную связь с Богом. Творчество превращается в искусство и тяжелеет под грузом материального мира. Н. Бердяев подчёркивает: «Творческий акт устремлен к бесконечному, форма же творческого продукта всегда конечна» [1, с. 503]. По его мысли в самом творческом акте присутствует огонь, хотя продукт, результат данного процесса же всегда «холоден». Он отмечает, что: «Творческое горение, творческий взлёт всегда направлены на создание новой жизни, нового бытия, но в результате получают охлаждённые продукты культуры, культурные ценности, книги, картины, учреждения, добрые дела» [2, с. 138]. По Бердяеву, это неизбежно становится трагедией творчества.

Современное искусство почти не несёт в себе творческого акта. Оно не идёт свыше, так как таит низменные цели: деньги, слава. Оно не чему не учит, не чего не привносит. Быстро приходит и так же быстро исчезает во времени. В современном искусстве нет гениальности. Хотя творчество гениально. В человеке отображается гениальность Бога – Творца. Бердяев рассуждает: «Гениальность есть целостное качество человеческой личности, а не специальный дар, и она свидетельствует о том, что человек прорывается к первоисточнику, что творческий процесс в нем первороден, а не определен социальными наслоениями» [2, с. 139].

Таким образом, творчество носит сугубо личностный характер, оно вне религии, вне мира. Оно является подвигом, где личное я отходит на второй план. В тот же момент творчество подразумевает жертву. Н. Бердяев отмечает: «Творец забывает о спасении, он думает о ценностях сверхчеловеческих» [2, с. 140]. Эгоизму в творчестве места нет. Необходимо отметить, что в аскетизме человек отрешается от мира, погружается в себя, где происходит самосовершенствование и спасение. В творчестве же человек отрешается от себя (своего телесного, объективированного существования), отправляясь в высший мир. В результате Бердяев делает вывод о том, что только через аскезу нельзя прийти к творческой гениальности. Русский философ говорит: «Ибо творческая гениальность не зарабатывается, она дается даром свыше, как благодать. От творца требуется творческое напряжение его первородной свободы, а не аскетический подвиг самоусовершенствования» [2, с. 140].

Итак, человек свободен, когда он творит. Через союз свободы и любви рождается творческая личность. В итоге человек освобождается от рабства и приближается к Богу. Бердяев обращает внимание на постепенный рост личности в процессе творческого самопознания: «Человек переходит от рабства к свободе, от раздробленности к целостности, от безличности к личности, от пассивности к творчеству, то есть переходит к духовности» [5, с. 153]. Мыслитель подчёркивает: «Творческий акт человека, ответ на Божий зов, должен уготавливать конец этого мира, начало мира иного» [1, с. 506]. Таким образом, люди должны творить, относиться творчески к своей жизни. Ведь творчество не просто дар, возможность или право, а обязанность человека. Эта дорога приведёт к саморазвитию, духовности и смыслу жизни. «Путь творчества так же есть путь нравственного и религиозного совершенства, путь осуществления полноты жизни» [2, с. 141].

Творчество, идущее от души бессмертно, по мысли Николая Бердяева способно проходить сквозь время. Современное же искусство, отмечает философ, со временем угаснет и сотрётся из памяти истории. Если смысл в таком творчестве, если цель его ограничена только лишь материальным вознаграждением? Отсутствие понимания глубокого, истинного смысла творчества ведёт к внутренней духовной неудовлетворенности и пустоте. Поэтому, как предполагает в своих оптимистичных суждениях мыслитель, истинное творчество способно дать человеческому существованию больше, чем он может себе представить. Обращая на это особое внимание, Николай Александрович приводит такой пример: «В творческом огне сгорает грех. В царство Божие войдут все великие творческие произведения человека» [1, 508]. Таким образом, Н. Бердяев в своих работах указал путь, смысл и значение творчества. Он стремился обосновать идею, что в творческом акте возможно заключено спасение людей, поскольку в творческом акте проявлен высший дар человечеству, который и есть свобода.

Литература

1. Бердяев Н.А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности. М.: АСТ: Астрель, 2011. 664 с.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж: «Современные записки», 1931. 320 с.
3. Бердяев Н.А. Самопознание. М.: «Книга», 1991. 446 с.
4. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608 с.
5. Бердяев Н.А. Царство Духа и Царство Кесаря. М.: Республика, 1995. 383 с.
6. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового заветов. Канонические. СПб: «Свет на востоке», 2008. 1129 с.
7. Гутова С.Г. Вечность, время и судьба человека в философии Николая Бердяева // Дискуссия. 2014. №3 (44). С. 18-22.